

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 301-ЭС17-19678

г. Москва

Дело № А11-7472/2015

19 июня 2020 г.

резюмирующая часть определения объявлена 15.06.2020
полный текст определения изготовлен 19.06.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Зарубиной Е.Н. и Самуйлова С.В., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Фармстронг» на постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2019 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.11.2019 по делу № А11-7472/2015 Арбитражного суда Владимирской области.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Фармстронг» – Давыдов Я.В. (по доверенности от 04.06.2020), Султанзаде П.С. (по доверенности от 12.12.2019);

общества с ограниченной ответственностью «Ферон» – Выжлов А.А. (по доверенности от 19.12.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Фармстронг» и общества с ограниченной ответственностью «Ферон», поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Фармстронг» (далее – должник) обратился в суд с заявлением о признании недействительными договоров купли-продажи недвижимости, заключенных должником (продавцом) и Хуртиным О.И. (покупателем):

от 18.03.2015 об отчуждении нежилого трехэтажного здания общей площадью 3 259,3 кв. метра (далее – договор от 18.03.2015);

от 01.06.2015 об отчуждении земельного участка общей площадью 1 754 кв. метра и нежилого двухэтажного здания общей площадью 839,1 кв. метра (далее – договор от 01.06.2015),

а также о применении последствий недействительности этих сделок в виде возврата имущества в конкурсную массу должника.

К участию в обособленном споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, привлечены общество с ограниченной ответственностью «МВС Групп» (далее – общество «МВС Групп»), управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области, Горшкова Надежда Константиновна, Кирилова Анна Сергеевна, Кузьмина Елена Владимировна.

Определением Арбитражного суда Владимирской области от 07.05.2018 названные договоры признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания с покупателя 98 000 000 рублей и 26 786 397 рублей – стоимости проданного имущества, отраженной в договорах купли-продажи.

Первый арбитражный апелляционный суд перешел к рассмотрению спора по правилам судопроизводства в суде первой инстанции и привлек к участию в деле в качестве третьих лиц общество с ограниченной ответственностью «Электронная биржа» (далее – общество «Электронная биржа»), Анисимова Илью Николаевича, Лаврова Дмитрия Константиновича.

В ходе дальнейшего рассмотрения спора конкурсный управляющий уточнил заявленные требования и просил признать недействительными не только договоры от 18.03.2015 и от 01.06.2015, но и все последующие сделки, совершенные со спорным имуществом и с имуществом, в которое оно было преобразовано, как единую сделку, направленную на безвозмездный вывод активов должника, применить последствия недействительности прикрываемой сделки, восстановить право собственности должника на отчужденное имущество.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 25.04.2019 определение суда первой инстанции отменено, договоры от 18.03.2015 и от 01.06.2015 признаны недействительными, в применении последствий их недействительности отказано, в остальной части заявление конкурсного управляющего оставлено без рассмотрения.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 06.11.2019 постановление суда апелляционной инстанции отменил в части отказа в применении последствий недействительности договоров от 18.03.2015 и

от 01.06.2015, применил последствия недействительности этих сделок, взыскав с Хуртина О.И. в пользу должника 124 786 397 рублей; в остальной части постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий должником просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и окружного суда в части оставления его заявления без рассмотрения.

В отзывах на кассационную жалобу представитель участников должника, Лавров Д.К. просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 07.04.2020 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, должник (продавец) и Хуртин О.И. (покупатель) заключили два договора купли-продажи недвижимости:

от 18.03.2015 об отчуждении нежилого трехэтажного здания;

от 01.06.2015 об отчуждении земельного участка и нежилого двухэтажного здания.

Цена первого договора составила 98 000 000 рублей, второго – 26 786 397 рублей.

Покупатель обязался уплатить договорную цену не позднее 30 дней со дня заключения сделок.

Стороны пришли к соглашению о том, что они отступят от диспозитивных правил статьи 488 Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге товара проданного в кредит: с момента государственной регистрации перехода права собственности на отчуждаемые объекты и до момента завершения расчетов имущество не будет считаться находящимся в залоге у продавца для обеспечения исполнения покупателем его обязанности по оплате товара.

Государственная регистрация перехода права собственности на трехэтажное здание произведена 01.04.2015, на двухэтажное здание и земельный участок – 10.06.2015.

Заявление о признании должника банкротом поступило в суд 13.07.2015 и определением от 17.07.2015 оставлено без движения.

Сразу после этого Хуртин О.И. продал указанное имущество по договору купли-продажи от 27.07.2015 обществу «МВС Групп». Цена договора составила 124 825 000 рублей. Данный договор также предусматривал условие об отсрочке платежа и невозникновении права залога у продавца в силу закона.

Заявление о банкротстве должника принято к производству определением суда от 30.07.2015, этим же определением возбуждено дело о несостоятельности. Определением от 02.09.2015 в отношении должника введена процедура наблюдения.

В декабре 2015 года отчужденные должником здания и земельные участки преобразованы.

Так, трехэтажное здание разделено на два нежилых помещения:

первое продано обществом «МВС Групп» по договору купли-продажи от 14.01.2016 № 1 Кузьминой Е.В., затем – Лаврову Д.К. по договору купли-продажи от 18.10.2017;

второе продано обществом «МВС Групп» по договору купли-продажи от 15.01.2016 № 3 Кирилловой А.С., затем по договору купли-продажи от 25.05.2016 – Горшковой Н.К., затем – обществу «Электронная биржа» по договору купли-продажи с ипотекой от 25.06.2018.

Двухэтажное здание разделено на два нежилых помещения:

первое продано обществом «МВС Групп» по договору купли-продажи нежилого помещения от 14.01.2016 № 1 Кузьминой Е.В., затем – Лаврову Д.К. по договору купли-продажи от 18.10.2017;

второе продано обществом «МВС Групп» по договору купли-продажи нежилого помещения от 22.12.2015 № 2 Горшковой Н.К., затем – обществу «Электронная биржа» по договору купли-продажи с ипотекой от 25.06.2018.

Земельный участок также разделен на два участка:

первый продан обществом «МВС Групп» по договору купли-продажи земельного участка от 18.12.2015 Кузьминой Е.В., затем – Лаврову Д.К. по договору купли-продажи от 18.10.2017;

второй продан обществом «МВС Групп» по договору купли-продажи земельного участка от 21.12.2015 № 2 Горшковой Н.К., затем – обществу «Электронная биржа» по договору купли-продажи с ипотекой от 25.06.2018.

При этом конкурсное производство в отношении должника открыто решением от 17.03.2016, заявление об оспаривании договоров от 18.03.2015 и от 01.06.2015 подано конкурсным управляющим в суд 10.07.2017.

Признавая первые договоры недействительными на основании пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), суд апелляционной инстанции исходил из того, что по ним за несколько месяцев до возбуждения дела о банкротстве должника отчуждено все его недвижимое имущество, данное имущество Хуртиным О.И. не оплачено, в договоры включены условия, существенно отличающиеся от обычно применяемых независимыми участниками гражданского оборота (отсрочка платежа с одновременным отказом от права залога), доходы Хуртина О.И. заведомо не позволяли произвести оплату приобретенных объектов. Суд пришел к выводу о том, что уже в момент заключения сделок их стороны осознавали, что встречное предоставление со стороны покупателя не будет осуществлено.

Суд округа, согласившись с выводами суда апелляционной инстанции в этой части, на основании пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве в качестве последствий недействительности первых сделок об отчуждении взыскал с Хуртина О.И. действительную стоимость имущества, перепроданного им.

В части признания недействительными договоров, заключенных с Хуртиным О.И., судебные постановления не оспариваются, поэтому их законность в этой части судебной коллегией не проверяется (часть 2 статьи 291.4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Оставляя без рассмотрения заявление конкурсного управляющего в части оспаривания последующих сделок по отчуждению недвижимого имущества, суд апелляционной инстанции счел, что конкурсным управляющим не представлены явные и однозначные доказательства того, что конечные собственники имущества были осведомлены о противоправной цели заключения договоров от 18.03.2015 и от 01.06.2015, а также того, что все сделки объединены стремлением достичь единый результат – передать право собственности на имущество должника последним приобретателям. Суд пришел к выводу о том, что право собственности должника подлежит защите посредством предъявления виндикационных исков вне рамок дела о банкротстве с соблюдением общих правил о подсудности.

Окружной суд согласился с судом апелляционной инстанции в данной части.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

При отчуждении имущества должника в преддверии его банкротства и последующем оформлении передачи права собственности на данное имущество от первого приобретателя к иным лицам по цепочке сделок следует различать две ситуации.

Во-первых, возможна ситуация, когда волеизъявление первого приобретателя отчужденного должником имущества соответствует его воле: этот приобретатель вступил в реальные договорные отношения с должником и действительно желал создать правовые последствия в виде перехода к нему права собственности. В таком случае при отчуждении им спорного имущества на основании последующих (второй, третьей, четвертой и т.д.) сделок права должника (его кредиторов) подлежат защите путем предъявления заявления об оспаривании первой сделки по правилам статьи 61.8 Закона о банкротстве к первому приобретателю и виндикационного иска по правилам статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) к последнему приобретателю, а не с использованием правового механизма, установленного статьей 167 Гражданского кодекса (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 № 6-П). Вопрос о подсудности виндикационного иска в этом случае подлежит разрешению с учетом разъяснений, данных в пункте 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» – требование о виндикации при

подсудности виндикационного иска тому же суду, который рассматривает дело о банкротстве, может быть разрешено в деле о банкротстве, в иных случаях – вне рамок дела о банкротстве с соблюдением общих правил о подсудности.

Во-вторых, возможна ситуация, когда первый приобретатель, формально выражая волю на получение права собственности на имущество должника путем подписания договора об отчуждении, не намеревается породить отраженные в этом договоре правовые последствия. Например, личность первого, а зачастую, и последующих приобретателей может использоваться в качестве инструмента для вывода активов (сокрытия принадлежащего должнику имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов), создания лишь видимости широкого вовлечения имущества должника в гражданский оборот, иллюзии последовательно перехода права собственности на него от одного собственника другому (оформляются притворные сделки), а в действительности совершается одна единственная (прикрываемая) сделка – сделка по передаче права собственности на имущество от должника к бенефициару указанной сделки по выводу активов (далее – бенефициар): лицу, числящемуся конечным приобретателем, либо вообще не названному в формально составленных договорах. Имущество после отчуждения его должником все время находится под контролем этого бенефициара, он принимает решения относительно данного имущества.

Согласно пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Это означает, что правопорядок признает совершенной лишь прикрываемую сделку – ту сделку, которая действительно имелась в виду. Именно она подлежит оценке в соответствии с применимыми к ней правилами. В частности, прикрываемая сделка может быть признана судом недействительной по основаниям, установленным Гражданским кодексом или специальными законами.

Как разъяснено в абзаце третьем пункта 86, абзаце первом пункта 87, абзаце первом пункта 88 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом; для прикрытия сделки может быть совершено несколько сделок; само по себе осуществление государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к промежуточным покупателям не препятствует квалификации данных сделок как ничтожных на основании пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса.

При этом наличие доверительных отношений между формальными участниками притворных сделок позволяет отсрочить юридическое закрепление прав на имущество в государственном реестре, объясняет разрыв

во времени между притворными сделками и поэтому само по себе не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее ничтожность сделок.

Таким образом, цепочкой последовательных сделок купли-продажи с разным субъектным составом может прикрываться одна сделка, направленная на прямое отчуждение должником своего имущества в пользу бенефициара. Такая прикрываемая сделка может быть признана недействительной как подозрительная на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Поскольку бенефициар является стороной прикрываемой (единственно реально совершенной) сделки, по которой имущество выбывает из владения должника, право кредиторов требовать возврата имущества в конкурсную массу подлежат защите с использованием правового механизма, установленного статьей 167 Гражданского кодекса, а не путем удовлетворения виндикационного иска. Споры о признании недействительными сделок, совершенных несостоятельными должниками в преддверии банкротства, и о применении последствий их недействительности отнесены к компетенции арбитражных судов, рассматривающих дела о банкротстве (пункт 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве).

Следовательно, существенное значение для правильного рассмотрения настоящего обособленного спора имели обстоятельства, касающиеся перехода фактического контроля над имуществом, реальности передачи прав на него по последовательным сделкам.

Конкурсный управляющий при рассмотрении спора судом апелляционной инстанции по правилам судопроизводства в суде первой инстанции ссылаясь на то, что в рассматриваемом случае реально была совершена лишь одна сделка – сделка по безвозмездному выводу активов должника в пользу бенефициаров – лиц, связанных с должником и Горшковым А.Ю., представлял доказательства, которые, по его мнению, этот довод подтверждают (т. 6, л.д. 18 – 21, т. 9, л.д. 6 – 190). В представленных в суд апелляционной инстанции объяснениях Хуртин О.И. (пасынок Горшкова А.Ю.) ссылаясь на то, что никогда не имел намерения приобретать какое-либо имущество должника и не мог это сделать исходя из своего финансового положения (его заработная плата составляла около 17 000 рублей в месяц, на его иждивении находятся два малолетних ребенка 2016 года рождения), имущество было выведено из числа активов должника группой лиц во главе с Горшковым А.Ю., Хуртин О.И. к этим действиям не причастен, Горшков А.Ю. обладал образцами его подписей и паспортными данными (т. 3, л.д. 13 – 15, 81 – 84, и т. 4, л.д. 93 – 96).

В нарушение требований статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции, по сути, уклонился от проверки указанных доводов конкурсного управляющего и пояснений Хуртина О.И., не исследовал и не оценил ни один из представленных управляющим документов, ограничившись общей ссылкой на отсутствие явных и однозначных доказательств пороков поведения конечных собственников.

Суд округа данные недостатки не устранил.

При этом суд апелляционной инстанции не учел, что в отношении прикрывающих сделок документы, как правило, изготавливаются так, что у внешнего лица создается впечатление будто бы стороны действительно следуют условиям притворных договоров. Бенефициар, не имеющий формальных полномочий собственника, не заинтересован в раскрытии своего статуса перед третьими лицами, поэтому он обычно не составляет документы, в которых содержатся явные и однозначные указания, адресованные должнику и участникам притворных сделок, относительно их деятельности. В такой ситуации суду апелляционной инстанции следовало проанализировать поведение лиц, которые, по мнению конкурсного управляющего, участвовали в оформлении притворных договоров. О наличии их подконтрольности бенефициару как единому центру, чья воля определяла судьбу имущества должника, в частности, могли свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов скоординированы в отсутствие к тому объективных экономических причин; по отдельности эти действия противоречат экономическим интересам и возможностям каждого из лиц; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одному и тому же лицу и т.д.

Учитывая изложенное и объективную сложность получения управляющим отсутствующих у него прямых доказательств притворности, должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств. Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о совершении лишь одной прикрываемой сделки по прямому отчуждению должником своего имущества бенефициару, в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания обратного переходит на стороны цепочки последовательных договоров купли-продажи, ссылающихся на самостоятельный характер отношений по каждой из сделок.

Не исследовав названные обстоятельства, суды апелляционной инстанции и округа сделали преждевременный вывод об оставлении без рассмотрения части требований конкурсного управляющего должником.

В ситуации неправомерного завладения чужим имуществом по недействительной прикрываемой сделке с использованием ничтожных притворных сделок купли-продажи, у стороны, утратившей имущество, возникает реституционное требование к другой стороне прикрываемой сделки – бенефициару (статья 167 Гражданского кодекса). Однако это не является препятствием для признания за потерпевшим права требовать возмещения имущественного вреда, возникшего вследствие противоправного вывода активов, от лиц, участвующих в заведомо незаконной схеме, в результате умышленных противоправных действий которых был утрачен контроль над имуществом (чьи действия были направлены на умышленное создание необходимых объективных условий для совершения недействительной прикрываемой сделки) – статья 1064 Гражданского кодекса. Хотя основания этих требований различны, они преследуют единую цель –

возместить в полном объеме (статья 15 Гражданского кодекса) убытки продавца, поэтому обязательства приобретателя (бенефициара – стороны недействительной прикрываемой сделки) и причинителя вреда (лица, участвующего в выводе активов через подписание притворных договоров) являются солидарными (статья 1080 Гражданского кодекса), что также позволяет исключить возникновение неосновательного обогащения на стороне пострадавшего.

В настоящее время судебная коллегия не может согласиться с выводом суда округа о применении последствий недействительности договоров от 18.03.2015 и от 01.06.2015 в отношении Хуртина О.И. (первого приобретателя) в виде взыскания с него стоимости отчужденного имущества. До установления того, являлись ли эти договоры притворными, подписывались ли они Хуртиным О.И., был ли он стороной совершенных в действительности (прикрываемых) сделок, не могли быть разрешены как вопрос о применении в отношении Хуртина О.И. последствий недействительности договоров от 18.03.2015 и от 01.06.2015, так и вопрос о привлечении его к деликтной ответственности.

Кроме того, судом апелляционной инстанции допущено нарушение норм процессуального права о круге лиц, подлежащих привлечению к участию в обособленном споре, и об их процессуальном статусе. Так, суд апелляционной инстанции принял к рассмотрению уточненное заявление конкурсного управляющего. Во вводной части данного заявления управляющий назвал заинтересованными лиц, указанных в спорных договорах купли-продажи в качестве сторон сделок. Несмотря на эту неточность из содержания заявления конкурсного управляющего однозначно следует, что переданные на разрешение суда требования обращены против названных лиц. Однако суд апелляционной инстанции не изменил их процессуальный статус с третьих лиц на соответчиков, что не согласуется с положениями части 4 статьи 44 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Также суд апелляционной инстанции в нарушение положений части 5 статьи 46 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не рассмотрел вопрос о возможности привлечения в качестве соответчика Горшкова А.Ю.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в части оставления заявления конкурсного управляющего без рассмотрения и применения последствий недействительности договоров купли-продажи от 18.03.2015 и от 01.06.2015 на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением дела в отмененной части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, разрешивший спор по правилам судопроизводства в суде первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует предложить конкурсному управляющему уточнить заявленные требования, с учетом указаний судебной

коллегии определить круг лиц, подлежащих привлечению к участию в обособленном споре, и их процессуальный статус, установить, являлись спорные договоры притворными или нет, исходя из этого дать правовую квалификацию избранному управляющему способу защиты и в случае притворности цепочки последовательных сделок купли-продажи разрешить вопросы о действительности притворной и прикрываемой сделок, возможности применения последствий недействительности.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2019 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.11.2019 по делу № А11-7472/2015 Арбитражного суда Владимирской области отменить в части оставления заявления конкурсного управляющего без рассмотрения и применения последствий недействительности договоров купли-продажи от 18.03.2015 и от 01.06.2015.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Первый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.Н. Зарубина

судья

С.В. Самуйлов